

Томский государственный университет

На правах рукописи

Хмельницкая Ольга Евгеньевна

А. И. ЧЕРНЫШЕВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2003

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета.

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Л. Г. Сухотина
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор В. П. Андреев кандидат исторических наук, доцент Т. В. Кисельникова
Ведущая организация:	Томский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится 30 мая 2003 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальностям 07.00.02 – отечественная история, 07.00.03 – всеобщая история и 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «___» апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

О. А. Харусь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Александру Ивановичу Чернышёву (30.12.1786 – 8.06.1857) принадлежит одно из самых заметных мест в российской государственной системе первой половины XIX в. Военный атташе во Франции накануне Отечественной войны 1812 г., участник наполеоновских войн, член Следственной комиссии по делу декабристов (1826), генерал от кавалерии (1827), военный министр (1832 – 1852), председатель Государственного Совета и Комитета министров (1848 – 1856), граф (1826), князь (1841), светлейший князь (1849), кавалер восьми российских и четырнадцати иностранных орденов, человек, приближенный к императорским особам и обладавший значительной личной властью – все это дает ему право на пристальное внимание исследователя. Одной из причин изучения данной темы послужили противоречивые характеристики Чернышева, несоответствия в оценке его личности и результатов его деятельности как современниками, так и историками следующих поколений. Актуальность избранного подхода связана с современным процессом отказа от дегуманизации и деперсонализации исторической науки.¹ В настоящее время исследователи признают, что личность отражает в себе множество сфер современной ей действительности, и существует возможность специфическим (биографическим) способом описать реальное функционирование господствовавших в данную эпоху норм, раскрыть роль личности, ее влияние на исторический процесс в определенный период истории, продемонстрировать спектр возможностей, которым располагал индивидуум, попытаться ответить на вопрос, каким образом определялось поведение человека в конкретных исторических обстоятельствах. Значимость диссертации обусловлена также малоизученностью вопроса в отечественной и неизученностью его в зарубежной исторической науке, и заключается во введении в широкий оборот большого количества новых фактов и выводов. Важность темы для достаточно широких кругов также подтверждает факт почти одновременного обращения к его биографии средств массовой информации,² романиста Ю. И. Когина и министра иностранных дел России И. С. Иванова.³

Историография темы. Важнейшее исследование об А. И. Чернышеве, написанное А. И. Михайловским-Данилевским в 1840-е гг., еще при жизни героя, и не утратившее своей научной значимости, было выполнением своеобразного

¹ Эта тенденция нашла отражение в работах ряда авторов, приведем здесь несколько примеров:

Ле Гофф Ж.О биографии исторического персонажа // Казус. 1999. С.101-110, Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С.420-508, Беленький И. Л. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции // Диалог со временем. Альманах современной истории. Вып. 5. М., 2001. С.29-45, Бессмертный Ю. Л. Это странное прошлое // Диалог со временем. Альманах современной истории. Вып. 3. 2000. С.34-46, Гуревич А. Я. Двойная ответственность историка // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С.68-79, Репина Л. П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. 1999. С. 76-100, Тихвинский С. Л., Павлова Т. А., Петина А. И. Историческая биография. Сборник обзоров. М., 1990

² Дегтярев К. Шпионы, пришедшие с холода // <http://www.proza.ru:8004/texts/2002/08/21-05.html>, Первушин С. Посланец императора // Планета диаспор. № 18. 25 мая 2000г.

³ Когин Ю. И. Александр Чернышев: Тайный агент императора: Исторический роман. М., 2001. 528 с.

Иванов И. С. Выступление на Общекадетском съезде 11 сентября 2000г. Выдержки // <http://www.ruscadet.ru/units/assambl/00/ivanov.htm>

«государственного заказа» Николая I.⁴ Подразумевалось, что исследуемая личность уже соотнесена императором с некоторым «стандартом», и оставалось только изложить на бумаге подробности биографии. Михайловский-Данилевский был скован не только званием официального военного историографа, но и своим чувством благодарности к Чернышеву за помощь, оказываемую в каждодневной работе.⁵ К достоинствам «Жизнеописания...» следует отнести наличие в нем детальных сведений о детстве и юности героя, а также некоторых важных моментах его биографии, использование широкого круга источников.

Довольно много внимания уделял Чернышеву Н. К. Шильдер в ряде работ, посвященных эпохам императоров Александра I и Николая I.⁶ Особую ценность трудам этого исследователя придает большое количество приводимых в них документов. Кроме того, именно Шильдеру принадлежала идея публикации Архива А. И. Чернышева, без которого работа над данным диссертационным сочинением была бы невозможной.

Последним, наиболее полным и интересным сочинением досоветского периода о Чернышеве, является работа Н. Чулкова.⁷ Исследование выполнено на высоком профессиональном уровне, его достоинства – взвешенные оценки, живая заинтересованность личностью героя. Кроме того, судьба Александра Ивановича рассматривается в контексте истории Кавалергардского полка, дается тонкая характеристика персонажа, анализируются отношение к нему современников и его служебная деятельность. Работа вышла в эпоху, когда стали возможны либеральные оценки, и доброжелательность автора к министру «реакционной» поры обращает на себя внимание. Н. Чулков впервые обозначил проблему несправедливости большинства оценок личности и деятельности Чернышева.

Важная группа дореволюционных исследований посвящена различным аспектам внешней и внутренней политики России первой половины XIX века, и содержит информацию об отдельных событиях из жизни Чернышева. Среди этого вида работ особенно выделяется статья В. А. Тимирязева «Чернышев и Мишель»,⁸ посвященная разведывательной деятельности русского офицера. Данное исследование основано на большом количестве новых для отечественной историографии источников, особенно французских, подчеркнуто объективно, написано живым языком. Автор впервые сказал об этической оценке действий Чернышева на посту военного атташе во Франции.

Следующая группа исследований – посвященные Чернышеву статьи в раз-

⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Жизнеописание кн. А. И. Чернышева // Сборник Императорского Русского исторического общества (СБИРИО). Т. СХХI. СПб., 1905. С.1-247

⁵ Сапожников. А. И. Развитие отечественной военной историографии в николаевскую эпоху. (Д. П. Бутурлин, А. И. Михайловский-Данилевский, Д. А. Милютин) – В: Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение // Философский век. СПб., 1998. № 6. С. 272-283.

⁶ Шильдер Н. К. Война России с Турцией в 1829 г. // Русская старина (РС). 1881. Т.I. С. 104-114, Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. II. СПб., 1897. С., Т. III. СПб., 1897. 569 с. Т. IV. СПб., 1898. 654 с., Шильдер Н. К. Император Николай I и Восточный вопрос // РС. 1900. Т. XI. с.237-255, Шильдер Н. К. и др. Исторический очерк деятельности военного управления в России... Т. IV. СПб., 1880. XV, 543 с. и др.

⁷ Чулков Н. А. И. Чернышев // Сборник биографий кавалергардов. Под редакцией С. А. Панчулидзева. Кн. 3. СПб., 1906. С. 68-91.

⁸ Тимирязев В. А. Чернышев и Мишель. Эпизод из истории отношений между Россией и Францией перед войной 1812 года // Исторический Вестник (ИВ) 1895. №2. С.605-622.

личных энциклопедических словарях середины XIX - начала XX вв.⁹ Как правило, материалы содержат информацию без каких-либо оценок, что объясняется их назначением. Исключением является очерк Б. Алексеевского.¹⁰ Автор полемизировал с предшественником, изображавшим Чернышева односторонне положительно, пытался реконструировать более достоверный портрет сановника. Несомненное достоинство статьи – обширная библиография. Но автор недостаточно критически относился к оценкам Чернышева в привлекаемых источниках.

В целом дореволюционные работы, посвященные Чернышеву, изобилуют фактическим материалом, однако в них зачастую недостаточное внимание уделялось анализу привлекаемого материала.

После Октябрьской революции специальных исследований, посвященных Чернышеву, не было, за исключением немногочисленных и кратких статей. Многие историки, затрагивавшие те вопросы, к которым имел отношение Чернышев, не упоминали его имени даже тогда, когда этого требовала логика их повествования.¹¹

Во всей этой литературе прослеживается удивительное противоречие, на которое до настоящего времени не обращали внимания. Историки – специалисты по наполеоновским войнам в целом оценивают деятельность Чернышева на посту военного атташе во Франции достаточно высоко.¹² В настоящее время появился ряд интересных работ, касающихся дипломатической деятельности Чернышева. Они представляют собой более высокий уровень исследований, значительное внимание авторами уделяется профессиональным качествам разведчика.¹³ Главным итогом современных исследований стала наметившаяся тенденция осторожной переоценки личности Чернышева в лучшую сторону.

Ряд исследователей, авторы работ о декабристах при характеристике сановника придерживаются «обобщенной» точки зрения его подследственных, в результате чего в оценках преобладает негативизм. Некоторые повторяли вслед за мемуаристами грубейшие фактические ошибки, еще более «компрометирующие» Чернышева. Подобными примерами пестрит и современная научно-популярная литература, с которой сталкивается большее число читателей.¹⁴ Не жалели черной краски и исследователи, которые говорили о деятельности военного министерства в царствование Николая I или о событиях периода Крымской

⁹ Старчевский А. (редактор). Чернышев А. И. // Справочный энциклопедический словарь. СПб. 1847. Т. XII. С. 148-151, Южаков С. Н. (редактор) А. И. Чернышев // Большая энциклопедия. Т. 20. СПб., 1896. С. 70, Брокгауз Ф. А., Ефрон А. И. А. И. Чернышев // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и А. И. Ефрона. СПб., 1903. Т. 38А (76). с. 853.

¹⁰ Алексеевский Б. И. А. И. Чернышев // Русский биографический словарь. Т. XIII. СПб., 1905. с. 293-306.

¹¹ Гарнич Н. Ф. 1812 год. М., 1951. с. 45-46, Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1987. 735 с., Троицкий Н. А. Россия в XIX в. Курс лекций. М., 1999. 431 с.

¹² Абаляхин Б. С., Богданов Л. П., Бучнева В. П. и др. Бородино, 1812. М., 1987. с. 29, Жилин П. А. Отечественная война 1812 г. М., 1988. с. 83, Сироткин В. Г. Наполеон и Россия. М., 2000. с. 160-161, Троицкий А. Н. Александр I и Наполеон. М., 1994. с. 191-192

¹³ Коваленко А. Ю. О роли военного министерства в системе управления русской армией в первой четверти XIX в. // Вестник МГУ. Серия 8 «История». М., 2002. № 2. с. 51.,

¹⁴ Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988, с. 39,

Сокольский Ю. М. Цари и министры. Научно-популярное издание. СПб., 2000. с. 344

войны, если вообще полагали нужным упомянуть фамилию военного министра.¹⁵ Претензии, предъявлявшиеся Чернышеву – военному министру историками советского периода, нашли наиболее отчетливое выражение в работе Л. Г. Бескровного.¹⁶ К достоинствам этого произведения следует отнести большое количество привлекаемых фактов. Именно сведения, приведенные в работе, позволяют дать объективную оценку деятельности военного министерства. Лишь в последнее время появилась работа А. Кухарука, меняющая сложившееся представление о боеспособности русской армии николаевского времени,¹⁷ однако ее автор не счел необходимым соотнести уровень подготовки армии с двадцатилетней деятельностью военного министра.

Таким образом, попытка простого совмещения мнений исследователей о личности и деятельности Чернышева обречена на провал.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является создание отвечающей современным требованиям биографии А. И. Чернышева и комплексное рассмотрение его государственной деятельности. Целью исследования диктуется постановка следующих задач:

- Для расширения представлений об А. И. Чернышеве и его эпохе проследить основные этапы его жизни, уточняя уже известные факты.
- Выявить социально-политические, социально-психологические, экономические, культурные факторы, способствовавшие формированию и развитию личности А. И. Чернышева.
- Показать качества, характеризующие тип государственного деятеля первой половины XIX века, проследив эволюцию его мировоззрения
- Оценить реальный вклад Чернышева в государственное развитие Российской империи первой половины XIX века, определить его место в политической системе как представителя новой формирующейся бюрократии.

Методологической основой диссертации являются обще приемы научного познания (анализ, сравнение, обобщение, дедукция) и методы теоретического исследования (формальная логика, восхождение от конкретного к абстрактному), а также идеографический и биографический методы исторического исследования. Используются междисциплинарный и социально-психологический подходы к изучению субъекта исследования. В своей работе автор руководствовался принципом историзма.

Раскрытие темы данного исследования связано с **корпусом источников**, находящихся в распоряжении автора предлагаемого диссертационного сочинения. Это материалы на русском и французском языках (автором данного диссертационного сочинения предварительно был выполнен их перевод), опубликованные, в основном, в дореволюционных исторических журналах. Архивные документы использовались в виде их многочисленных публикаций, посвященных самым разнообразным аспектам избранной темы. Это дает возможность для рас-

¹⁵ Тарле Е. В. Крымская война: В 2-х тт. М.-Л. 1941-1944. Т. 2, с. 97-98.

¹⁶ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. 360 с.

¹⁷ Кухарук А. Мнимый больной: Была ли бессильна николаевская армия // Родина. 1995. №3-4. С.22-26.

смотрения достаточно широкого круга вопросов, имеющих отношение к предмету исследования. Поскольку проблема не изучена, некоторые источники частного характера не подвергались ранее всестороннему анализу.

Источники могут быть классифицированы следующим образом:

1. Делопроизводственные материалы дают наибольшее количество достоверных фактов, способствуют точной датировке событий. Те документы, автором которых выступал сам Чернышев, дают возможность получить ценную информацию о его личности, так как содержат оценки людей и событий, анализ различных ситуаций. Однако некоторые из этой группы источников недостаточно характеризуют самого Чернышева. Это относится к получаемым им служебным инструкциям,¹⁸ журналам, протоколам заседаний различных комиссий и протоколам допросов членов декабристских организаций. Степень исследованности документов этого рода наиболее велика. Часть данной группы документов публиковалась только на французском языке.

2. Для оценки Чернышева как государственного деятеля определяющее значение имеет публицистика, так как именно в ней нашли наиболее точное выражение его политические воззрения, принятая им система ценностей, представления о пределах применения вооруженных сил и о других, не менее важных вопросах. Эта группа источников, включающая написанные Чернышевым заметки и предложения, ранее никогда не подвергалась комплексному рассмотрению.¹⁹ Ряд документов, автором которых Чернышев не был, подвергались его редактированию. В частности, это относится к «Донесению Следственной комиссии», хотя не представляется возможным определить степень его вклада в написание знаменитого пропагандистского произведения. К данной группе можно отнести также написанные его рукой проекты и докладные записки, поскольку они составлялись не по поручению, а по собственной инициативе, были подчинены общей задаче и призваны представлять новые задачи и проблемы, убеждать в правоте автора, заставлять согласиться с его мнением определенное количество людей.²⁰ Отдельные документы этой группы также известны лишь на языке оригинала, то есть на французском.

3. Значимой группой источников являются дневники и мемуары, а также переписка. Субъективность – родовой недостаток этого вида документов, в особенности первой его части, но именно попытка понять причины возникновения тех или иных взаимоотношений авторов воспоминаний и Чернышева способствует расширению представлений об участниках исторического процесса.

¹⁸ Инструкция ротмистру Чернышеву при отправлении его к императору Наполеону I в Австрию, 14 Апреля 1809 г. // Архив князя А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствование императора Александра I. 1809-1825 гг. // СБИРИО. Т. СХХI. СПб., 1906, с.1, Письмо Н. П. Румянцева А. И. Чернышеву от 2 июня 1809 г. // Там же, с.4, Письмо Н. П. Румянцева А. И. Чернышеву от 9 (21) мая 1810 г., // Там же, с.55, Инструкция А. И. Чернышеву при отправлении его в Стокгольм от 19 ноября 1810 г. // Там же, с.109.

¹⁹ Чернышев А. И. Взгляд на отдельные действия генерал-адъютанта Чернышева во время кампаний 1812, 1813 и 1814 годов. // СБИРИО. Т. СХХI. СПб., 1906, с. 236-279, Чернышев А. И. Воззвание к крестьянам Миусского уезда, 2 июня 1820 г. // Бумаги графа А. А. Закревского // СБИРИО. Т.LXXVIII. СПб., 1891, с.527-529.

²⁰ Чернышев А. И. Проект регламента адъютантского корпуса во время войны, 1812 г. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с.211-214, Чернышев А. И. О принятии мер против Швеции вследствие неисполнения ею требований Кильского договора, 4(16) октября 1818 г. // Там же, с.374-377, Чернышев А. И. Докладная записка Александру I (о восстановлении Польши), декабрь 1814 г. // Там же, с.284-289.

а) Переписка Чернышева с членами императорской фамилии и коллегами, а также личная. Основным достоинством этой группы являются уникальные детали. Например, письма к сестре позволяют восстановить неизвестные факты его биографии, те мотивы его поведения, которые он считал необходимым изложить на бумаге, и проследить внутреннюю эволюцию героя на протяжении 18 лет, взаимоотношения в семье, имущественное положение и т. д. Подавляющее большинство этих документов также нуждалось в переводе.

б) Большая группа источников, воспоминания бывших членов тайных декабристских организаций, по сути, примыкает к публицистическому жанру. Мемуары декабристов в той их части, что касается Чернышева, содержат различные оценки его личности и деятельности, хотя доминирует негативная. Заслуживают внимания относительно более редкие положительные отзывы о Чернышеве-следователе и сведения о событиях, предшествовавших 14 декабря 1825 г. Частый недостаток этой группы источников – незнание конкретных фактов, их забывание или намеренное искажение в дискуссионных или личных (самооправдание) целях. Вторую группу мемуаров составляют воспоминания и дневники лиц, далеких от декабристского движения, также нельзя считать свободной от диалога с воображаемым читателем, следовательно, и она подвергалась авторской цензуре. Эти документы отражают разброс мнений в диапазоне от подчеркнуто верно-подданнического (и далекого от мысли о возможности критики назначенного царем министра) до оппозиционного, а по отношению лично к Чернышеву – от глубокой симпатии до нескрываемой неприязни. Различна и степень их достоверности.

В целом источниковая база представляется достаточной для всестороннего рассмотрения темы.

Практическое значение диссертации заключается в возможности использования ее основных положений и приводимого фактического материала при работе над исследованиями по истории функционирования ряда государственных учреждений России, по проблемам истории отечественной внешней политики первой половины XIX века, по истории общественной мысли и российского освободительного движения того же периода, по истории подготовки и проведения военных реформ, а также при составлении лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров в системе вузовского обучения, при разработке факультативных занятий в средней школе, при составлении справочных пособий.

Апробация результатов исследования проводилась в форме докладов и сообщений на: Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А. А. Говоркова (г. Томск, 2002 г.), ряде научно-практических конференций, нашла отражение в публикациях автора.

Структура диссертации подчинена проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы 205 с.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и ее научная значимость, анализируется историография вопроса, дается характеристика источниковой базы диссертации, формулируются методологическая основа исследования, его цель и задачи.

Глава I «Служебная карьера А.И. Чернышева в эпоху Александра I» состоит из четырех параграфов.

В §1 **«Становление личности и формирование политических воззрений»**, в разделе **«Семейство Чернышевых»** рассматривается история рода и существование сложной системы взаимоотношений и родственных связей, в том числе с той ветвью фамилии, к которой принадлежал будущий декабрист З. Г. Чернышев. Делается заключение о том, что именно благодаря господствовавшей в семье атмосфере любви Чернышев получил мощный стимул для психологической уверенности в себе, что впоследствии помогало ему преодолевать жизненные препятствия. Приводятся сведения об уровне материального благосостояния, благодаря которому Чернышев может быть причислен к весьма состоятельной части русского дворянства.²¹ Делается вывод о том, что социальная страта, к которой принадлежал А. И. Чернышев, уровень его доходов, а также сознательно-волевая установка на успех способствовали максимально успешному продвижению по служебной лестнице.

В разделе **«Образование А. И. Чернышева»** высказываются предположения о политических воззрениях родителей Александра Ивановича, степени влияния на них идей Просвещения и отношении к фигуре императора, который в определенной степени олицетворял собой Россию,²² но и мысль о свержении этого символа не казалась крамольной. Подобное мироощущение носителей сознания переходного периода²³ мог воспринять Чернышев до тех пор, пока не оказывался в состоянии выстроить собственную политическую концепцию. Делается вывод о том, что в его воспитании основной акцент делался на умении вести себя при дворе или, более широко, на умении общаться с людьми. Единственным способом самореализации для дворянина являлась в начале XIX в. государственная служба.²⁴ Подчеркивается, что целью Чернышева были в то время не высокие чины как таковые, ибо он пренебрег возможностью занять высокий пост *при дворе* ради избранной им военной карьеры.

Приводится список преподаваемых в Пажеском корпусе, где с 1801 г. обу-

²¹ Письмо А. И. Чернышева к Е. И. Мещерской от 21 мая 1812 г. // Архив князя А. И. Чернышева...// СБИРИО. Т. СХХI. с. 479, То же от 2 июня 1812 г. // Там же, с. 480, То же, сентябрь 1814 г. // Там же, с. 482, То же от 16 (28) сентября 1815 г. // Там же, с. 488. См. также: Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 235, Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Лотман Ю. М. Пушкин. СПб., 1998. С. 491.

²² Давыдов М. А. «Оппозиция его величества». Дворянство и реформы в начале XIX в. М., 1994, с. 19.

²³ Худушина И.Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства (конец XVIII - первая треть XIX вв.). М., 1995, с.42.

²⁴ См., напр.: Волков С. В. Исторический опыт Российской империи // Русский исторический журнал. Т. II. 1999. № 2. С.427., Муравьева О. С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995. С. 34, Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII- начало XIX в.). СПб., 1996. С.28.

чался Чернышев, дисциплин,²⁵ разбираются отмеченные современниками достоинства и недостатки учебного заведения. В результате анализа написанных рукой Чернышева документов уровень его образования и литературные способности сочтены весьма высокими. С точки зрения профессиональной подготовки он получил почти максимально возможный объем знаний, и благодаря имевшимся навыкам и способностям Чернышев впоследствии совершенствовал собственные знания самостоятельно.

В разделе **«Начальный период военной карьеры А. И. Чернышева»** на основании фактов раскрываются особенности военной среды окружавшей его гвардейской среды. Приблизительно к двадцати годам произошло органичное вживание Чернышева в военную систему, в которой ему предстояло существовать практически до конца жизни, свыше 50 лет. Процесс этого вхождения можно считать достаточно несложным, что было обусловлено не только происхождением и образованием, но и молодым возрастом Александра Ивановича. Как и положено хорошему офицеру, он вник во все тонкости службы, и доскональное знание предмета помогло ему впоследствии руководить военным министерством. Показывается его участие в войнах, и делается вывод, что адъютантская должность Чернышева позволила ему приобрести некоторый полководческий опыт. Подтверждением достоинств офицера стали боевые награды, полученные им в период 1805-1807 гг.

Анализируются политические воззрения Чернышева в данный период, и делается вывод о том, что их можно отнести к конституционно-монархическими.²⁶ Характеризуются основные личностные черты Чернышева – «светскость», сдержанность, врожденное чувство такта,²⁷ и в то же время темпераментность и работоспособность, которую он сохранял на протяжении всей своей карьеры. Сознательно-волевой импульс на продвижение, присущий Чернышеву, не представляется уникальным. Уникальными были его личные качества, а также обстоятельства дальнейшей службы.

В §2 **«Дипломатическая деятельность в 1808-1812 гг.»** анализируется статус Чернышева, выполнявшего разведывательную миссию при Наполеоне, избранная им линия поведения, личные качества, продемонстрированные им. В эпоху твердых представлений о дворянской чести роль тайного агента требовала не только незаурядных способностей, но и весьма специфических моральных качеств, которые могли быть одобрены далеко не всеми. Акцентируется внимание на специфике деятельности офицера, который не ограничивал сферу своих интересов Францией, уделяя внимание состоянию армий других европейских держав, чью территорию ему доводилось посещать.²⁸ Показывается конкретный вклад Александра Ивановича в дело подготовки России к войне. Чернышев способст-

²⁵ Милорадович Г. А. Материалы к истории Пажеского Е. И. В. корпуса. Киев, 1876. С.82

²⁶ См.: Михайловский-Данилевский А. И. Жизнеописание..., с.36, Письмо Карла XIV Юхана Александру I от 27 мая (8 июля) 1818 г. // Россия и Швеция: документы и материалы: 1809-1818 гг. М., 1985. С.542, Тургенев Н. И. Россия и русские. М., 1915. Т. I. С.97.

²⁷ Левенштерн В. И. Записки // РС. 1900. Т. X. С.101.

²⁸ «Сведения об австрийском войске, доставленные А. И. Чернышевым» // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИо. Т. СХХI, с.27.

вовал расширению агентурной сети, выступил инициатором привлечения на российскую службу талантливых иностранных офицеров, в том числе выдающегося военного теоретика А. Жомини.²⁹ Сочинения последнего вместе с другими трудами на военную тему он отправлял в Петербург.³⁰ Исследователями остался незамеченным факт изучения Чернышевым конструктивных особенностей новейшего оружия, образцы которого были отосланы в Россию.³¹ Помимо сбора сведений и их передачи по назначению, Чернышев много времени посвящал анализу добытой информации.³² По мнению разведчика, противостоять Наполеону, исходя из соотношения сил, можно было путем затягивания военных действий во времени и пространстве и избежания генеральных сражений.³³ По сути, он разделил с М. Б. Барклаем де Толли авторство идеи стратегического отступления, «уступив» тому ответственность за ее осуществление. Вклад Чернышева в подготовку к войне с Наполеоном оценивается как весьма значительный.

В параграфе подвергается сомнению «неосмотрительность» разведчика, в результате которой в руках французской полиции оказалось компрометирующее его и его информатора письмо. Выдвигается предположение, что этот документ мог быть сфабрикован для получения «доказательства» шпионажа русского офицера, так как слежка за ним не дала результатов.³⁴

§3 «Участие в Отечественной войне 1812г. и Заграничных походах русской армии» посвящен боевой деятельности офицера. Сразу после начала войны Чернышев представил императору докладную записку, в которой перечислял ряд важных, с его точки зрения, мер,³⁵ в числе которых называлось воззвание к народу. Александр I с июля 1812 г. привлек Чернышева к разработке операционного плана, который использовал бы вторжение Наполеона в Москву и отдаление его от границ для уничтожения фланговых сил Великой Армии и сосредоточения на реке Березине сил, способных «запереть» французов.³⁶ С августа 1812 г. и практически до самого окончания Заграничных походов русской армии Чернышев командовал летучим партизанским отрядом. Одним из первых предложив проведение боевых действий в тылу врага, он имел время и для осмысления специфики операций такого рода. С точки зрения офицера, именно крупные и хорошо организованные отряды способны были нанести противнику зримый урон, в то

²⁹ Черновая докладная записка А. И. Чернышева о привлечении генерала А. Жомини на русскую службу // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с.58-60 и далее.

³⁰ Письмо А. И. Чернышева М. Б. Барклаю де Толли, 1811 г. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с.169, То же, ноябрь 1811 г. // Там же, с. 187, То же от 6 (18) декабря 1811 г. // Там же, с.201-202, То же от 8 (20) февраля 1812 г. // Там же, с. 210.

³¹ Письмо А. И. Чернышева М. Б. Барклаю де Толли, сентябрь-октябрь 1810 г. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с.105-106.

³² Письмо А. И. Чернышева М. Б. Барклаю де Толли, январь 1812 г. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с. 207.

³³ Докладная записка А. И. Чернышева Александру I, 1812 г. // Там же, с. 214.

³⁴ Единственным исследователем, высказавшим аналогичное предположение, остается М. Алексеев, указавший, в частности, что Чернышев прямо писал Барклаю, что не осмеливается хранить у себя ни одного документа, так как не считает свое жилище неприкосновенным. Остальные принимают историю на веру. —Алексеев М. Наш человек в Париже. Как секреты Наполеона становились достоянием Петербурга // Родина. 1996. № 6. С.47, 48.

³⁵ Чернышев А. И. Докладная записка императору Александру I, не позднее июля 1812 г. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с. 214-218.

³⁶ Чулков Н. Указ. соч., с.72.

время как мелкие соединения вынуждены были слишком опасаться врага и своим мародерством только озлобляли жителей.³⁷ В параграфе говорится о действиях отряда Чернышева в указанный период, указывается, что документированы эти события слабо, информация, содержащаяся в опубликованных воспоминаниях очевидцев, подвергалась тщательной фильтрации, и некоторые факты в них намеренно искажались или замалчивались, и предпринимается попытка объяснить такое положение дел. Действия отряда Чернышева получили высокую оценку.³⁸ Но из поля зрения исследователей ускользнуло то обстоятельство, что в ходе войны 1813 г. французы зачастую использовали устаревшую тактику, идя в атаку колоннами, в то время как представитель более «отсталой» армии Чернышев, хорошо зная достоинства легкой кавалерии, использовал ее сильные стороны и заставлял выполнять даже несвойственные ей задачи, захватывая города и уничтожая артиллерийские батареи.³⁹ Обосновывается мнение о том, что в описываемый период времени он являлся одним из самых сильных отечественных военных специалистов. Специфика военной деятельности Чернышева в период 1812-1815 гг. способствовала формированию мобильности, самостоятельности, стремления к независимости и высокого самомнения. Вместе с тем, на восприятие современниками результатов военной деятельности Чернышева влиял и ряд негативных факторов. О вкладе разведчика в подготовку России к войне общество было не осведомлено. К тому же, с точки зрения критиков, у будущего военного министра было несколько весьма значимых «недостатков». Не слишком высокие чины Чернышева, особенно в начале Отечественной войны, были причиной того, что он недобрал опыта командования. Еще один «недостаток» Чернышева, по мнению одного из генералов, - отсутствие у него опыта «генеральных сражений», следовательно, он опять-таки уступал прочим «опытностью и взглядами».⁴⁰ Этот тезис можно опровергнуть замечанием, что генеральные сражения в этой кампании играли на руку Наполеону, были вредны для России.

§4 «Государственная деятельность (1815-1825 гг.)». После окончания войны ситуация вынужденного безделья, в которой оказался генерал, угнетала его.⁴¹ Кризис был вызван пониманием того, что после заключения мира привычный образ жизни непременно изменится. Чернышев уже в 1814 г. писал об утрате всех преимуществ России, которая, по его мнению, заняла не такое выгодное положение, на которое могла претендовать как спасительница Европы.⁴² Но сам Александр Иванович находился в центре восхищенного внимания современни-

³⁷ Докладная записка..., 1815 г. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с. 293.

³⁸ Жилин П. А. Роль русской армии в освобождении народов Западной Европы от наполеоновского ига // Бесмертная эпопея. М., 1988. С. 63-64. Бернадот писал: «Генерал Воронцов и генерал Чернышев – это люди, призванные... занять достойное место в военных анналах Вашей империи». – Письмо Карла XIV Юхана Александру I от 27 июля (8 августа) 1813 г. - Россия и Швеция: документы и материалы: 1809-1818 гг. М., 1985. С.378.

³⁹ Чернышев А. И. Взгляд на отдельные действия... // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с. 252.

⁴⁰ Липранди И. П. Из дневника // РА. 1868. Т.I., с. 905.

⁴¹ Письмо А. И. Чернышева к Е. И. Мещерской от 2 марта 1815 г. // СБИРИО. Т. СХХI, с. 485.

⁴² Письмо А. И. Чернышева А. А. Аракчееву, 1814 г. – См.: Чулков Н. Указ. соч., с.75, Докладная записка А. И. Чернышева Александру I, ноябрь 1814 г. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с.280–282.

ков, наряду с другими героями войны.⁴³ Кроме того, он казался одним из самых близких к императору людей.⁴⁴

При анализе политических воззрений Чернышева во второй половине царствования Александра I выявляется их близость к позиции «умеренных» декабристов. Но участие в Тайном обществе вряд ли могло привлечь Чернышева. Он имел возможность и предпочитал легально воздействовать на государя, и даже поняв, что с его стороны коренных политических преобразований не последует, нашел применение своим способностям. Чернышев привык находиться в центре политической жизни страны, и уход с государственной службы означал не только утрату благополучия, но и потерю жизненных ориентиров. Суть его работы в последние годы александровского царствования сводилась к сопровождению императора почти во всех его европейских и российских поездках⁴⁵ и самостоятельному выполнению разного рода поручений царя. В силу необходимости Чернышев в этот период ознакомился с большим количеством юридических документов, затрагивавших те сферы, с которыми он соприкасался, и впоследствии мог представить императору историко-правовые справки, посвященные различным проблемам государственного управления.⁴⁶

В параграфе анализируется роль Чернышева в подавлении крестьянских волнений на Дону в 1820 г., делается вывод о том, что данные события преподали ему важнейший урок. «Один намек на необходимость выработать меры к предупреждению жестокостей и притеснений крестьян со стороны помещиков превращен был слухами в решение правительства освободить донских крестьян от крепостной зависимости».⁴⁷ Столкнувшись на практике с тем, как воспринимают крестьяне вопрос о крепостном состоянии, Чернышев не мог в дальнейшем не относиться к данной теме с максимальной осторожностью государственного человека, несущего ответственность за свои действия.

Глава II «Деятельность А. И. Чернышева в эпоху правления Николая I» состоит из трех параграфов.

В §1 «Участие в следствии по делу декабристов» предпринята попытка анализа роли генерала в событиях 1825-1826 г., по поводу которых он писал: «Никакая личная симпатия, никакое внутреннее чувство не должны останавливать исполнение долга».⁴⁸ В этой фразе Чернышева видится намек на существование точек соприкосновения в воззрениях. Но документ свидетельствует и о его готовности сделать выбор в пользу устоявшейся системы.

⁴³ Хомутова А. Г. Из записок // Русский архив (РА). 1867. с. 1059, Поджио А. В. Воспоминания // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. Т. I. М., 1931, с.47-48.

⁴⁴ Шуазель-Гуфье С. Император Александр I в воспоминаниях графини Шуазель-Гуфье (София Тизенгаузен) // РС. 1871. Т. XII. с. 609, Письмо Александра I Карлу XIV Юхану от 5(27) апреля 1818 г. – СБИРИО. Т. СХХI, с.363, Письмо П. Д. Киселева А. А. Закревскому от 6 апреля 1819 г. // Бумаги графа А. А. Закревского // СБИРИО. Т.LXXVIII. СПб., 1891. с. 5.

⁴⁵ Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. IV. СПб., 1898, с. 481.

⁴⁶ Докладная записка А. И. Чернышева Александру I по делам Донского комитета. // Архив князя А. И. Чернышева... // СБИРИО. Т. СХХI, с. 432-443.

⁴⁷ Игнатович И. И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века. М., 1963. С. 350.

⁴⁸ Цит. по: Троцкий И. Ликвидация Тульчинской управы Южного Общества // Былое. 1925. № 5(33), с.71-72.

В параграфе исследуются причины, по которым Чернышев приобрел в глазах декабристов статус одного из главных антигероев эпохи, и одна из основных – его активное участие в следствии. Так, 9 января 1826 г. датируется записка Чернышева о первоначальных итогах расследования и рекомендуемых направлениях дальнейших действий.⁴⁹ От внимания исследователей ускользнула следующая странность: тот, кому поручили подвести предварительные итоги следствия, был включен в состав Комитета позднее всех остальных членов, менее чем за неделю до даты отчета. Принимая участие в ежедневных заседаниях, Чернышев должен был найти время для знакомства со всеми материалами и для их анализа. Остальные обвинения в его адрес – в затягивании процесса, нарушении процессуальных норм, в чрезмерном отрицательном влиянии на Николая I, в непосредственном участии в казни декабристов – не выдерживают критики. Свидетельства о его враждебном отношении к подследственным «уравновешиваются» прямо противоположными.⁵⁰ Следователь видел перед собою не абстрактных «бунтовщиков», а вполне конкретных и знакомых людей.

Чернышева обвиняли в корыстных намерениях, которыми он руководствовался в ходе следствия. Часть декабристов полагала, что усердие генерала было вызвано стремлением угодить новому императору и упрочить таким образом свое будущее.⁵¹ Думается, что такое истолкование имеет под собой основания, однако приписывать подобную мотивацию одному лишь Чернышеву неверно: *каждый* из членов Следственной комиссии работал в меру своих способностей. Но нельзя исключать из причин активности искреннее стремление получить как можно больше сведений о Тайных обществах, чтобы затем использовать информацию для выработки стратегии собственной, легальной деятельности на благо государства. В ходе расследования он действовал именно в том направлении, в котором желал следовать новый император: Николай I был более всего заинтересован в установлении истины (хотя не стремился предъявлять ее обществу), Чернышев предложил комплекс мероприятий, наилучшим образом способствовавших решению этой задачи, а также взял на себя основную работу по их реализации. Важным итогом его деятельности в Следственной комиссии стало ознакомление со всеми предложениями декабристов по переустройству системы государственного управления. Часть идей впоследствии нашла применение, часть была сознательно отвергнута.

В §2 «Трансформация мировоззрения А. И. Чернышева во второй половине 20-х – середине 50-х гг. XIX века и его взаимоотношения с императором Николаем I» предпринимается попытка объяснить причины постепенной трансформации политических взглядов Чернышева в умеренно консервативные, охарактеризовать его отношение к различным аспектам духовной жизни общества. Личные убеждения военного министра, которые далеко не всегда совпадали с

⁴⁹ Восстание декабристов. Т. XVI, с.52-53.

⁵⁰ Лорер Н. Н. Записки декабриста. Иркутск, 1984, с. 97, Фаленберг А. И. Из записок // РА. 1877. Т. III. С. 99, Якушкин И. Д. Записки, письма, статьи. М., 1951. С. 71-74, Беляев А. П. Воспоминания о пережитом и пережитом // РС. 1881. Т. III, с. 503-504.

⁵¹ Поджио А. В. Указ. соч., с.26, Лорер Н. Н. Указ. соч., с. 84.

общепринятыми и которые он не слишком скрывал, не мешали ему претворять в жизнь официальную политику. Сохранение незыблемости государственного порядка казалось Чернышеву более предпочтительным, чем хаос, могущий возникнуть в результате неконтролируемых попыток преобразований «снизу». После событий декабря 1825 года он был искренне солидарен с императором в стремлении не допустить революции, которая в его глазах символизировала деструктивное начало. Чернышев сознательно пересмотрел часть своих идеалов, получив реальную возможность сопоставить их с декабристскими.

Параграф содержит отказ от рассмотрения последующих за 1825 годов жизни Чернышева как непрерывной череды наград и титулов. Анализируется то, как складывались его отношения с Николаем I в указанный период времени. Император обладал целым рядом достоинств, облегчавших сотрудничество с ним – последовательность, организованность, предсказуемость. Сближала этих двух людей присущая им обоим работоспособность и ответственность. Будучи не только старше и опытнее Николая Павловича, но и гораздо тоньше, искуснее его, Чернышев в любой проблеме был способен увидеть несколько сторон. Например, в сфере внешней политики он обладал большим опытом, но не спешил демонстрировать превосходство, предпочитая в некоторых случаях заручиться поддержкой авторитетных специалистов и преподнести собственную точку зрения как коллективную позицию. В совместной деятельности и император и его министр руководствовались действовавшими установлениями, а иногда и неписаными правилами, но никак не собственной прихотью, что также облегчало работу.⁵² Сближение Чернышева с императором Николаем I переросло в достаточно эффективное сотрудничество. Оба участника совместной работы были осведомлены о достоинствах и недостатках друг друга и находили возможности для использования этих качеств, исходя из собственного представления о благе России.

В §3 «Деятельность на посту управляющего Военным министерством и военного министра России (1827–1852 гг.)» подчеркивается, что длительность пребывания Чернышева на указанной должности свидетельствует о его ответственности данному посту с точки зрения Николая I. Однако для многих критерием оценки деятельности Чернышева служило поражение России в Крымской войне, и предшествовавшие этому событию двадцать пять лет рассматривались как подготовка к демонстрации слабости вооруженных сил империи.

Чернышев стремился получить максимально возможное количество информации, чтобы иметь возможность выступать с экспертной оценкой проблем и осуществлять грамотное руководство. Современники отмечали хорошее знакомство генерала с предметом.⁵³ Именно знание проблемы породило у Чернышева мысль о необходимости масштабных реформ в ведомстве. В параграфе перечисляются задачи, которые предполагалось решить в ходе реформ, а также говорит-

⁵² См., напр.: Орлова Г. А. Бюрократическая реальность // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С.100-102.

⁵³ Броневский С. Б. Отрывки из записок // ИВ. 1889. Т. XII. С. 509, А. И. В. Из записок // РС. 1895. Т. IV. С. 126-127, Муравьев-Карский Н. Н. Из записок // РА. 1894. Т. II. С. 516.

ся о конкретных мероприятиях, важнейшими из которых стало значительное сокращение сроков службы для нижних чинов (с 25 лет до 15 для большинства категорий). В 1831 г. произошло преобразование военных поселений, приведшее к их упразднению. В области военного образования наиболее важным событием стало учреждение в 1832 г. Военной академии и открытие восьми новых кадетских корпусов, а также аудиторского училища.⁵⁴ Одним из первых шагов в направлении снижения себестоимости содержания армии стало упрощение обмундирования, что составило несколько миллионов рублей экономии.⁵⁵ Много внимания уделялось техническому переоснащению армии, в частности, всем европейским посольствам было приказано собирать все сведения о нововведениях в области вооружения и по возможности добывать образцы и литературу. С 1842 г. началась замена гладкоствольного оружия на нарезное, кремневое оружие стало переделываться на ударное. Проблема заключалась в недостаточном количестве промышленных предприятий, способных производить новое вооружение,⁵⁶ и в нехватке средств. Недостатки военного управления связаны с невозможностью проведения более радикальных реформ без практической проверки нововведений или без масштабного социального переустройства общества, в чем отдавал себе отчет сам министр. В рамках существовавшей системы военное министерство под руководством Чернышева развивалось достаточно эффективно.

Возглавив в 1848 г. Комитет министров и Государственный совет, Александр Иванович сосредоточил в своих руках широкие полномочия, хотя его возможности были ограничены координацией деятельности министерств, определением сроков рассмотрения законопроектов и участием в обсуждении вновь принимаемых законов. Достижение Чернышевым в правление императора Николая I карьерных вершин было обусловлено не только стремлением генерала исполнить свой патриотический долг (или удовлетворить собственные честолюбивые порывы), но и его готовностью и умением применить все свои способности для реализации поставленных задач, выделить приоритеты и отказаться от сиюминутного решения тех проблем, которые требовали кропотливого труда.

Рассматривается круг обязанностей военного министра, анализируются его внешнеполитические установки, которые можно охарактеризовать как прагматические и достаточно сдержанные. Задача подготовки армии к военным действиям против объединенных сил нескольких европейских держав (с чем пришлось столкнуться в Крымскую кампанию) никогда не ставилась, ибо соотношение сил оценивалось реально. «Неудачи России были предопределены смесью объективных факторов и роковых случайностей».⁵⁷ Обвинять в поражениях Чернышева некорректно и потому, что он ушел в отставку 26 августа 1852 г., за год до войны.

В **Заключении** содержатся обобщения, дается общая оценка личности и деятельности А. И. Чернышева, делается вывод о том, что знакомство с подроб-

⁵⁴ Чулков Н. Указ. соч., с.85.

⁵⁵ Дивов А. Г. Из дневника // РС. 1900. Т. IV, с. 128.

⁵⁶ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974, с. 163.

⁵⁷ Кухарук А. Указ. соч., с.26.

ностями его биографии позволяет по-новому взглянуть на его эпоху в целом. В царствование Николая I разрабатывались многие насущные вопросы, которые оказали влияние на дальнейшие события.⁵⁸ Факты свидетельствуют о том, что в рамках консервативной системы было возможным достаточно результативное реформаторство, и изменения, вносимые в жизнь подобными преобразованиями, оказывали на повседневную жизнь людей большее влияние, чем сколь угодно смелые, но нереализованные теоретические построения.⁵⁹ Проанализированный материал дает основания полагать, что в личности Чернышева нашли отражение черты нового типа формирующейся российской бюрократии. Существование подобных Чернышеву «высокопрофессиональных, энергичных чиновников, наиболее здравомыслящей и деятельной части бюрократии»,⁶⁰ то, что карьерных вершин достиг один из наиболее достойных представителей дворянского сословия первой половины XIX в., говорит об устойчивости системы государственного управления данного периода российской истории. Однако отдельные детали, например, независимость воззрений Чернышева, тот факт, что его карьера определялась не столько происхождением, сколько способностями, и почти полное отсутствие для него иных стимулов, чем чувство личной ответственности за свои поступки, демонстрируют начало трансформации этой системы, ее готовность к реформированию.

При рассмотрении феномена личности Чернышева кажется справедливым тезис о том, что историю творят народные массы, но ее символами становятся отдельные люди.⁶¹ Трудно не поддасться искушению и не попытаться соотнести Чернышева с другими историческими персонажами, которые столь же органично сочетали в себе таланты, относящиеся к различным сферам общественной деятельности, с авторами иных реформ – М. С. Воронцовым, П. Д. Киселевым, Д. А. Милютиным. Но даже те фрагменты его биографии, когда он выступал в качестве одного из рядовых творцов истории, могут стать средством для более глубокого познания прошлого нашей страны.

Думается, развитие темы должно проходить в направлении дальнейшего расширения представлений о Чернышеве на основании тех материалов, которые пока не были доступны. Представляется необходимым выполнить специализированный перевод тех из них, которые известны только на французском языке, для того, чтобы ввести эту категорию источников в более широкий научный оборот. Дальнейшая разработка темы видится в сопоставлении различных аспектов биографий и деятельности других российских сановников первой половины XIX в. для выявления типических, универсальных черт, могущих стать основой для разработки новой классификации чиновничества.

⁵⁸ Ружицкая И. В. Судебное законодательство Николая I (работа над Уголовным и Гражданским уложениями) // Отечественная история. 2001. № 4. С.41.

⁵⁹ Власть и реформы в России. Материалы «круглого стола» // Отечественная история. 1998. № 2. С.19-21.

⁶⁰ Филиппова Т. А. Мудрость без рефлексии: Консерватизм в политической жизни России // Кентавр. 1993. № 6. С. 53, 54.

⁶¹ Коломийцев В. Ф. Методология истории. М., 2001. С.63.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ НАШЛИ СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. А. И. Чернышев как государственный деятель // Природа, общество, человек. Томск: Издательство Томского университета, 1995. С. 47-48.
2. Деятельность А. И. Чернышева в Следственном Комитете по делу декабристов // Человек в истории. Памяти проф. З. Я. Бояршиновой. Томск: Издательство Томского университета, 1999. С. 260-262.
3. А. И. Чернышев – военный министр России (1832-1852) // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII – XX вв. Томск: Издательство Томского университета, 2003. С.155-159.